

и др.) волжской торговой дорогой через Астрахань и Казань. Торговый путь в Сибирь проходил также через Ярославль на Вологду, Устюг и Сольвычегодск.⁴ Согласно переписи 1702 г., Ярославль был следующим за Москвой городом по численности населения.⁵

Огромные материальные средства ярославские купцы и ремесленники вкладывали в строительство церквей, для художественного оформления которых привлекалось множество художников. По художественному достоинству и по численности ярославские церкви XVII столетия не уступают новгородским и псковским памятникам XIV—XV столетий. Все многочисленные церкви Ярославля и окружающих его городов и сел, кроме стеновых росписей (которыми украшены только некоторые здания), в своем художественном убранстве обязательно имели иконы, созданные в основной своей массе местными художниками. Поэтому почти все музеи современной Ярославской области обладают значительными коллекциями древних икон, среди которых преобладают произведения XVII в.

Как и ярославская монументальная живопись, отличающаяся чрезвычайно разнообразной и богатой тематикой, станковая живопись (иконопись) Ярославля поражает обилием различных бытовых и исторических сюжетов.

Разбирая и реставрируя иконы только одного Ярославского художественного музея, мы обнаружили большое количество интересных исторических сюжетов. Несколько икон из коллекции музея имеют изображения на сюжеты, связанные с борьбой русского народа против ханского ига. На иконах художники изобразили вторжение Батые в пределы Руси и первое большое вооруженное сопротивление, оказанное русскими ханам-завоевателям, — битву ярославцев на Туговой горе в 1237 г. Подробно иллюстрирована легенда о Меркурии Смоленском. Житие Федора и Михаила Черниговских содержит большое количество клейм с эпизодами разорения и угнетения русского народа ханами. Изображенные в клеймах этой иконы сюжеты настолько далеки от жития святых, что художник, увлекшись историей, в ряде клейм не изображает святых совсем. В ряду этих произведений значительное место занимает икона с подробным изображением сюжетов «Сказания о Мамаевом побоище».

Икона с изображением «Сказания» была обнаружена мною и научным сотрудником музея им. А. Рублева Н. А. Деминой во время разбора фондов Ярославского областного художественного музея в 1951 г.

Икона эта имеет две одновременные части. Первая и основная часть иконы состоит из средника, где художник помещает изображение Сергия Радонежского, окруженное различными сценами из истории России конца XV—начала XVII в.; вокруг средника, как на всех иконах с циклом жития, размещено 24 клейма с эпизодами из жизни Сергия. Любопытен тот факт, что в цикле традиционных для жития Сергия Радонежского клейм отсутствует благословение Сергием великого князя Дмитрия на Куликовскую битву. Вторая часть иконы представляет собою довольно узкую доску (высотой 30 см.), прикрепленную к основной иконе снизу к нижнему ее полю. Протяженность этой доски соответствует ширине основной части иконы (112 см). То, что обе эти части одновременны и не принадлежат кисти одного художника, окончательно установлено проведенной реставрацией, которая заключалась в основном в удалении потемневшей олифы

⁴ К. Д. Головщиков. История Ярославля. Ярославль, 1889, стр. 81.

⁵ В 1702 г. в Москве насчитывалось 4845 дворов, в Ярославле — 2236, в Вологде — 1420, в Новгороде — 1274 и в Костроме — 1078 (Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1884, кн. IV, стр. 405).